

Однако Ян Тин, очевидно, не был так проницателен. В конце концов, он слишком долго знал это лицо, чтобы дать себя провести этому внутреннему капиталисту.

— Разве благотворительный аукцион семьи Цинь не завтра? Ты мог бы приехать завтра утром, и этого было бы достаточно. Почему ты притащился сегодня?

Гу Цинчжи лениво откинулся на спинку стула и слегка пригубил чай:

— Не хотелось рано вставать.

Видя, что он не расположен к долгим разговорам, Ян Тин сменил тему:

— Время обеда, не собираешься угостить меня?

Услышав это, Гу Цинчжи внезапно вспомнил, что, кажется, задолжал Сяо У обед. Он виновато потер нос:

— Давай в другой раз, я сам приготовлю и приглашу тебя.

— Ну, это уже хоть что-то, — Ян Тин довольно кивнул, а затем приподнял подбородок: — Иди, провожать не буду.

Гу Цинчжи взял верхнюю одежду, вместе с Юй Баем перекусил в первом попавшемся месте и поехал в ветеринарную клинику.

Сотрудник проводил их на верхний этаж, где для выздоравливающих и приютских питомцев было отведено время для прогулок. Зайка уже поправился и весело играл со своими товарищами. Глаза Юй Бая засияли: глядя, как резвится стайка кошек, он, казалось, был готов в любую секунду присоединиться к ним.

Закончив с формальностями, Гу Цинчжи вернулся к ним. Зайка, словно почувствовав его присутствие, подбежал, покрутился вокруг и ласково потерся о штанину хозяина. Видя, что от прежней слабости не осталось и следа и питомец полон сил, Гу Цинчжи почувствовал, как на душе стало легче. А когда кот проявил такую привязанность, он радостно присел на корточки, погладил пушистый комок с блестящей шерсткой, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Юй Бай впервые видел, чтобы Гу Цинчжи светился таким искренним счастьем, и решил не мешать. Зайка, довольный лаской, довольно мяукал, словно рассказывая о своих успехах за последнее время. Гу Цинчжи обнимал пушистика, добродушно улыбаясь, и от него исходило какое-то особенное, отеческое тепло.

В этот момент к ним, гордо вышагивая, приблизилась милая рэгдолл. Округлые кошачьи глаза

с любопытством разглядывали мужчину, и она, лениво потянувшись, лизнула свою белую лапку. Гу Цинчжи, глядя на этот высокомерный и аристократичный вид, невольно улыбнулся и задержал на ней взгляд.

— Мяу!

Зайка недовольно вырвался из объятий Гу Цинчжи, и в его голосе послышались нотки ярости. От резкого движения Зайки Гу Цинчжи потерял равновесие и неловко повалился на пол. Зайка тут же стал послушным, начал тревожно кружиться вокруг и тихо попискивать.

Гу Цинчжи беспомощно рассмеялся, так и оставшись сидеть на полу, и успокаивающе погладил мягкую кошачью голову. Рэгдолл нежно потерлась о ногу Гу Цинчжи, и Зайка, разъяренный до предела, пулей влетел на руки к хозяину. Он уставился на соперницу огромными глазами, и его крик перешел на фальцет.

Юй Бай, стоявший рядом, прищурился, и его плечи мелко дрожали от сдерживаемого смеха. Гу Цинчжи с любопытством потянулся к рэгдолл, но Зайка тут же вскинул голову. Его круглые глаза, казалось, полыхали огнем; он не мигая смотрел на Гу Цинчжи и закричал еще свирепее, словно предупреждая: только попробуй прикоснуться. Маленькое тельце в руках Гу Цинчжи заерзало, а когти начали беспокойно цеплять его за рукав.

Гу Цинчжи поспешно убрал руку, впервые осознав, насколько страшной может быть кошачья ревность. Юй Бай, не в силах сдержать восторг, взял красивую рэгдолл на руки и унес подальше с поля боя.

Зрители в прямой трансляции тоже были ошарашены, и чат взорвался комментариями:

— Ха-ха-ха, я не могу! Посмотрите, как разозлился наш Зайка.

— Зайка: Ты смеешь шевельнуться? Гу: Нет, нет, не смею.

— Рэгдолл: В лесу всякой твари по паре, пришел с женой гулять, тьфу, неприятно.

— Гу, быстрее запри Зайку в клетку и потискай рэгдолл у него на глазах!

— Эй, автор комментария выше, тут коты от голода умирают, а ты такие жестокие вещи предлагаешь!

— Зайка: Может, я и не человек, но ты — настоящий подлец.

Гу Цинчжи не видел чата и, конечно, не знал о предложениях пользователей. Да даже если бы и знал, вряд ли бы прислушался. Гу Цинчжи нежно поглаживал Зайку теплой ладонью, стараясь даже не смотреть в сторону рэгдолл.

Когда они, довольные прогулкой, наконец ушли, было уже пять часов вечера. Поскольку на завтра были дела, они наспех поужинали в городе.

На следующий день прибыли заказанные когтеточки и прочие кошачьи аксессуары. После завтрака они принялись обустраивать домик для Зайки и собирать игровую башню. Зайка остался очень доволен результатом утренних трудов своих рабов и даже с гордостью прошелся кругом, потираясь о ноги Гу Цинчжи. Думая о том, что сегодня после обеда малыш останется один, Гу Цинчжи с любовью погладил его. Зайка ласково потерся о ладонь, и сердце Гу Цинчжи растаяло.

Взглянув на время, он с легким вздохом поднялся и позвал Юй Бая переодеваться. Юй Бай послушно сменил одежду и стал ждать у двери спальни Гу Цинчжи, гадая, послушается ли тот Ян Тина и порадует ли его глаза. Но его ждало разочарование: Гу Цинчжи выбрал сдержанный темно-серый костюм, украсив его лишь брошью с фиолетовым бриллиантом и подходящим кольцом.

Гу Цинчжи бросил взгляд на Юй Бая и покачал головой с усмешкой:

— Ты что, современный эталон мужской скромности? Я уж боялся, что ты перегреешься.

С этими словами он расстегнул две пуговицы и прикрепил жемчужную брошь к своему пиджаку.

— В такой день давай дадим зрителям хоть немного пищи для глаз. Вот, возьми кольцо, надень сам.

Юй Бай надел кольцо и с улыбкой посмотрел на строго одетого Гу Цинчжи.

— Ну, тогда и Гу-гэ не стоит скрывать свою красоту.

Гу Цинчжи приподнял бровь и с притворным огорчением произнес:

— Сяо Бай, ты портишься.

Юй Бай слегка повел бровью и хмыкнул:

— Хорошим вещам учусь у Гу-гэ.

Гу Цинчжи пропустил это мимо ушей и пожал плечами:

— Пошли, а то опоздаем.

Юй Бай отвлекся и поспешил следом.

— Ох, ключицы Сяо Бая такие белые. Дайте мне их поцеловать!

— Эмм... а об этом можно говорить? Ладно, он понимает, что нужно зрителям.

— Нет, он понимает, что нужно извращенцам.

— Гу Цинчжи, ты такой человек? Одному позволено поджигать дома, а другому нельзя даже лампу зажечь?

— Сяо Бай, быстрее, сорви с него одежду, дай нам посмотреть!

— Осторожнее, у меня штаны от восторга улетели!

Пока в чате кипели страсти, они уже сели в машину. Неизвестно, как съемочная группа договорилась с семьей Цинь, но в этот раз операторам разрешили войти на аукцион и вести прямую трансляцию. Семья Цинь была щедра: на торги выставили несколько земельных участков в столице, причем в отличных районах. Если бы это был прежний Гу Цинчжи, он бы непременно вступил в борьбу, но сейчас он не хотел вмешиваться в дела головной компании и привлекать лишнее внимание.

Слыша, что помимо земли будут украшения и картины, Гу Цинчжи решил приобрести пару полотен, чтобы просто выполнить формальность. Юй Бай, глядя на спокойное лицо Гу Цинчжи, решил, что тот полон уверенности, и сам почувствовал себя гораздо свободнее.

<http://bllate.org/book/20758/2081902>